

Ретроспективная оценка интенсивности динамических изменений развития национальной системы высшего образования*

Используя теоретико-методологический аппарат различных научных подходов [7], дадим характеристику высшего образования в разрезе подходов, в наибольшей степени позволяющих раскрыть его важнейшие черты.

Синергетический подход [1; 5; 6] позволяет интерпретировать высшее образование как систему. Высшее образование как синергетическая система обладает следующими характеристиками: открытая, сложная, нелинейная система, находящаяся в состоянии далеко от равновесия. Подчеркнем, что по мере удаления от равновесного состояния система становится чувствительнее к внешним воздействиям – система высшего образования, находящаяся в условиях трансформаций, является более восприимчивой к внешней среде. В контексте данного исследования отметим наличие многочисленных флуктуаций внешнего (демографические, интеграционные процессы, динамика рынка труда) и внутреннего (смена руководства, поведение среднего класса, основное потребителя услуг, финансирование) характера.

Социокультурный подход призван обозначить социальный контекст образования. Он органично вписывается в концепцию социализации личности. В рамках данного методологического подхода система высшего образования рассматривается как социокультурный феномен, претерпевающий в данное время трансформацию от категории «образование – совокупность знаний» к «образование – инструмент для получения знаний».

Системно-прогностический подход рассматривает высшее образование как целостную систему, являющуюся динамической частью общества, отражающую происходящие в нем перемены, но достаточно автономную, имеющую собственную инфраструктуру и развива-

ющуюся в соответствии с собственными целями и закономерностями.

В основе *ситуационного подхода* существует утверждение обусловленности одного явления другим. Согласно этому подходу характеристика системы высшего образования складывается как реакция на внешние сигналы и воздействие извне.

С точки зрения *системно-функционального подхода* система высшего образования представляет собой структурно сложную социально-экономическую систему, которая является подсистемой более крупной системы – общественного производства, и находится в тесной взаимосвязи с его иными подсистемами.

В основе *социологического подхода* к понятию системы высшего образования лежит анализ степени удовлетворенности различных социальных общностей, как непосредственно включенных в его систему, так и косвенно связанных с ней.

Рассматривая высшее образование сквозь призму различных методологических подходов, следует отметить, что в каждом случае усматривается важнейший признак анализируемой категории – динамический характер.

Таким образом, в контексте данного исследования будем рассматривать высшее образование как *социально-экономическую систему*, обладающую интенсивной институциональной динамикой в условиях асинхронности формирования институциональной среды.

Поскольку современные трансформации системы высшего профессионального образования не эволюционны, а скорее являются результатом государственной политики, наиболее перспективным для исследования системы высшего образования является *институциональный подход*. Указанный подход позволяет изучать систему высшего

► **КОЧКИНА Елена Михайловна**
Кандидат экономических наук,
профессор кафедры статистики,
эконометрики и информатики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-39
E-mail: kem_d@mail.ru

► **МОЛОКОВА Елена Леонидовна**
Доцент кафедры экономики и права

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-17
E-mail: student_ekip@mail.ru

Ключевые слова

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СТРУКТУРНЫЙ СДВИГ

ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация

В статье дается оценка интенсивности динамических изменений развития национального высшего образования. На основе использования совокупности методологических подходов показано, что высшее образование претерпело существенные структурные сдвиги как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-02-00509 (2015 г.) «Формирование инструментальной базы оценки институциональной среды системы высшего профессионального образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства: теоретические, методологические и практические аспекты».

The National Higher Education System: A Retrospective Evaluation of Dynamic Changes Intensity

► Yelena M. KOCHKINA

*Cand. Sc. (Econ.), Professor of
Statistics, Econometrics and Information
Science Dept.*

**Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-39
E-mail: kem_d@mail.ru**

► Yelena L. MOLOKOVA

*Associate Professor of
Economics and Law Dept.*

**Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-17
E-mail: student_ekip@mail.ru**

Keywords

HIGHER EDUCATION
STRUCTURAL CHANGE
INTENSITY OF LEGAL REGULATION
INSTITUTIONAL APPROACH
DYNAMIC CHANGES

Abstract

In the paper the intensity of dynamic changes in the development of national higher education is evaluated. Applying a set of methodological approaches the authors demonstrate that the system of higher education has undergone substantial structural changes in both socio-economic and legal aspects of institutional environment.

JEL classification

I20, I21, I28

образования как совокупность экономических, социальных, политических и правовых институтов, а также практик взаимодействия стейкхолдеров образовательного пространства, имеющую собственную структуру и среду.

Констатируем наличие интенсивных динамических изменений, как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды объекта исследования, обусловленных беспрецедентным по масштабу и срокам реформированием.

Подчеркнем, что эмпирическая база исследования, состоящая из доступных статистических показателей и совокупности нормативно-правовых актов, которые имеют не только качественную, но и количественную оценку, а также исследование социальных институтов позволяет подтвердить высокую степень динамических процессов высшего профессионального образования не только в современных условиях, но и ретроспективно.

Поскольку формальные институты (правовые нормы) кристаллизуют общественные отношения, создавая основу для дальнейшего строительства институциональной структуры, представляется необходимым уделить внимание именно нормативно-правовому регулированию современных образовательных трансформаций.

Отметим, что многие ученые подчеркивают необходимость формирования качественной и полноценной системы формальных институтов (правового поля) для эффективного развития общественных отношений, на это указывают, в частности, Yin-Li Tun, W.N.W. Azman-Saini, Siong-Hook Law [10], В.В. Вольчик и др. [3], Э.И. Скоблева [8].

Оценка правового регулирования высшего профессионального образования как элемента институциональной среды позволяет обратить внимание, что исторически законодатель не единожды обращался к идее трансформации исследуемой системы. Систематическое изменение законодательства, повышенное

внимание общества к регулированию образования позволяет сделать вывод о его важнейшем значении для поступательного развития общества и государства.

Анализ системы законодательства в области исследования показал не только качественную, но и количественную динамику (рис. 1). Отметим, что в период, взятый нами для анализа, с 1960 по 2014 г. было принято 868 нормативных актов, регулирующих исключительно высшее образование¹.

Анализ социальных институтов как неотъемлемой составляющей институциональной среды системы высшего профессионального образования демонстрирует высокие темпы динамических изменений в ретроспективе. В частности, сейчас мы наблюдаем процесс перехода от традиционной советской модели высшего профессионального образования, ориентированной на получение готового знания, к модели, ориентированной на формирование способности к «добыванию» знания, получение интеллектуального знания.

Оценка структуры подготовки специалистов позволяет сделать вывод, что высшее образование является «зеркалом», своеобразным драйвером развивающейся, изменяющейся структуры национальной экономики. Для иллюстрации сказанного был проведен анализ структурных сдвигов динамики подготовки специалистов для отраслей народного хозяйства в ретроспективе с 1960 по 2012 г.

Подчеркнем, что развитие любой статистической совокупности проявляется не только в количественном росте или уменьшении элементов системы, но и в изменении структуры исследуемой статистической совокупности. В связи с этим возникает задача изучения структуры совокупностей и их динамики. Для

¹ Из совокупности нормативно-правовых актов, использованных для анализа, были исключены индивидуальные акты, документы, распространяющиеся на одну конкретную организацию, ведомственные акты, касающиеся узкопрофильных вопросов.

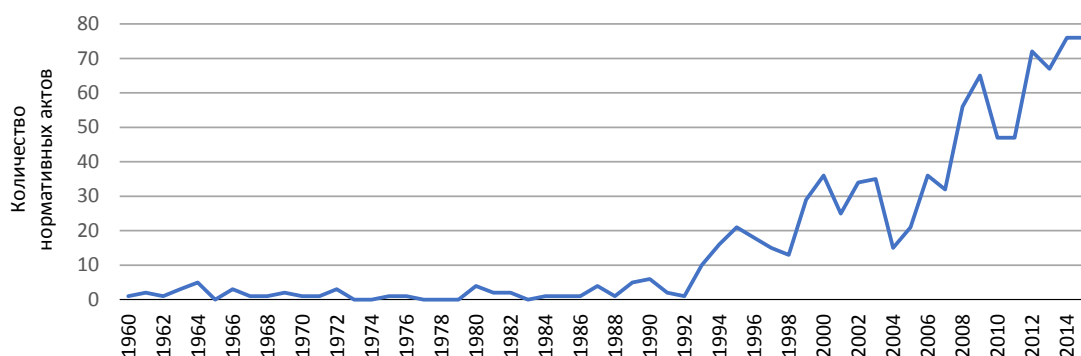

Рис. 1. Динамика интенсивности нормативно-правового регулирования системы высшего образования в период с 1960 по 2014 г.

Таблица 1 – Динамика численности обучающихся по различным направлениям подготовки в период с 1960 по 2012 г., тыс. чел.

Название специальностей до 1989 г.	1960/61	1965	1970/71	1975	1980/81	1985/86	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Инженерное дело, технологии и технические науки, математические и естественные науки	104,5	116,3	165,4	202,9	237,8	339,1	181,9	164,6	173,1	263,6	303,6	287,2
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	38,1	36,8	61,6	58,6	70,2	75,5	29,7	20,6	24,8	40,7	41,3	37,9
Науки об обществе, гуманитарные науки	36,7	47,7	83,7	108,7	124,5	132,6	104,3	120,1	245,1	640,5	900,1	859,6
Здравоохранение и медицинские науки	30,6	31	43,8	53,6	59,6	64,9	24,6	27,5	23,3	28,4	33,5	34,6
Образование и педагогические науки	130,9	130	200,9	209,3	231,9	238,8	41,3	38,1	42,8	138,2	128,9	111,4

Составлено авторами по: Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/"](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/) Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 545. URL: http://alldata.narod.ru/USSR_70_1987/008.html; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник./ Центральное статистическое управление СССР. М.: Финансы и статистика, 1986.

проведения подобных исследований разработаны специальные методы, которые были использованы при изучении структуры обучающихся по направлениям подготовки. Сравнение структур позволяет оценить вклад различных групп в исследуемую структуру и выявить различие приоритетов между структурами.

В статье рассмотрена численность обучающихся по различным направлениям подготовки как совокупность, состоящая из отдельных элементов. В качестве этих элементов, с учетом официально публикуемых статистических данных, взяты численность обучающихся по следующим направлениям подготовки: инженерное дело, технологии и технические науки, математические и естественные науки, сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки, науки об обществе, гуманитарные науки, здравоохранение и медицинские науки, образование и педагогические науки. Таким образом, в состав изучаемой структуры

включены пять элементов. Структура не является застывшей, она меняется во времени, поэтому возникает задача изучения происходящих в ней изменений, т.е. структурных сдвигов.

Динамика численности обучающихся по различным направлениям подготовки представлена в табл. 1.

Проведение визуального анализа представленных динамик позволяет утверждать, что численность обучающихся по выделенным направлениям подготовки с течением времени существенно менялась. Происходило снижение численности учащихся по всем направлениям, кроме направления «Науки об обществе, гуманитарные науки» (рис. 2).

Даже визуальный анализ позволяет утверждать, что в структуре обучающихся по различным направлениям подготовки произошли существенные изменения. Для более наглядного представления произошедших изменений сравним структуры обучающихся по

различным направлениям подготовки в 1960 и 2012 гг. (рис. 3).

Визуальный анализ с полной очевидностью подтверждает изменение изучаемой структуры по временным периодам. Однако в данном случае визуальный анализ целесообразно подтвердить количественными оценками силы произошедших изменений. Исследование структурных сдвигов можно выполнять с использованием как абсолютных, так и относительных показателей структурных различий.

Относительные коэффициенты отражают степень близости структур. При равном количестве категорий в сравниваемых структурах относительные индикаторы представляют собой нормированные величины. Абсолютные коэффициенты характеризуют среднее различие между вкладами групп в различные структуры. Таким образом, абсолютные и относительные показатели структурных различий дополняют друг

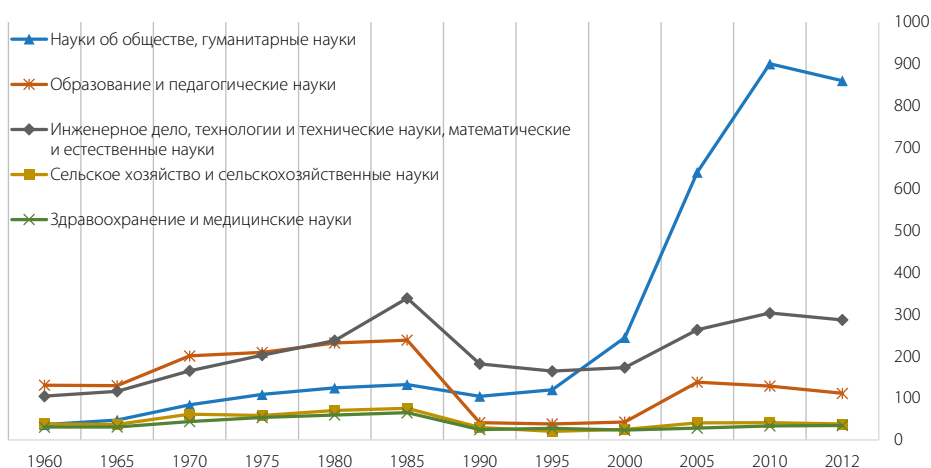

Рис. 2. Динамика численности обучающихся по направлениям подготовки за период 1960–2012 гг., тыс. чел. *

Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1960 г.; Народное хозяйство СССР за 70 лет; Народное хозяйство СССР в 1985 г.

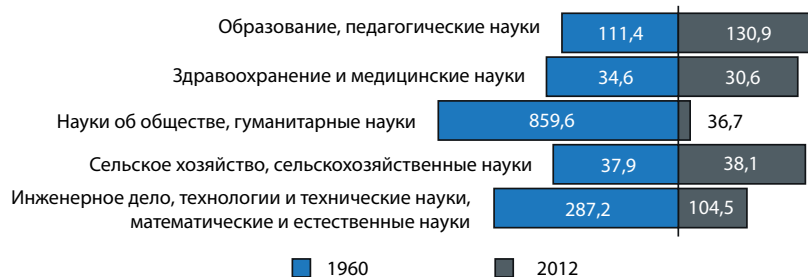

Рис. 3. Сравнение структуры обучающихся по направлениям подготовки в 1960 и 2012 гг., тыс. чел.

друга. В процессе проводимого исследования были использованы показатели обоих видов.

В качестве показателя изменения структуры можно рассматривать сумму абсолютных значений изменения долей элементов структуры:

$$SD_1 = \sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|, \quad (1)$$

где d_{jn} – доля j -го элемента в году n ; d_{j2012} – доля j -го элемента в 2012 г.

Показатель SD_1 определяет суммарное изменение долей рассматриваемых элементов, т.е. различие структуры в году n и 2012 г.

Дополнительно оценим степень интенсивности изменения структуры на основе индекса Лузмора-Хэнби:

$$SD_2 = \frac{1}{2} \cdot \sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|. \quad (2)$$

Индекс Лузмора-Хэнби имеет не только нижнюю границу, но и верхнюю, следовательно, его можно отнести к числу нормированных показателей, практическая интерпретация которых значительно удобнее.

Индекс Лузмора-Хэнби принимает значения от нуля до единицы, поскольку максимальная сумма абсолютных значений изменения долей совокупности равна двум. Теоретически это возможно в том случае, когда в одном периоде вся совокупность сосредоточена в одной группе, а в другом периоде – в другой. Однако такое кардинальное изменение структуры вряд ли возможно в реальной ситуации, поэтому индекс различий всегда меньше единицы. Если изучаемая структура не менялась, то индекс различий равен нулю, а чем ближе значение индекса к единице, тем значительнее изменения, произошедшие со структурой.

Значения показателей SD_1 и SD_2 представлены в табл. 2.

При сравнении 1960 и 2012 гг. величина SD_1 составила 106,63%, т.е. структуры в 1960 и 2012 гг. существенно различаются. Далее различие между структурами начинает сглаживаться. Структуры в 2010 и 2012 гг. практически идентичны.

Как видно из табл. 2, по величине коэффициента SD_2 суммарное изменение долей в распределении обучающихся

по направлениям подготовки принимает наибольшее значение при сравнении структур 1960 и 2012 гг. Различие структуры обучающихся по направлениям подготовки в 2012 г. по сравнению с 1960 г. составляет 53,31%, а по сравнению с 1985 г. – 48,46% от максимально возможного. Таким образом, наибольшая интенсивность изменения направлений подготовки обучающихся происходила в «перестроечный и постперестроечный» периоды, когда структура национальной экономики трансформировалась в рыночную.

Резкость и сила структурных сдвигов зависят от вариации показателей абсолютных приростов и темпов роста удельных весов. Чем выше вариация абсолютных приростов, тем резче и сильнее абсолютные структурные сдвиги. Чем выше вариация темпов роста, тем соответственно резче и сильнее относительные структурные сдвиги. Следовательно, имеет смысл использовать показатели вариации для обобщающей оценки структурных сдвигов [9].

В условиях измерения абсолютных структурных сдвигов классическая формула среднего линейного отклонения трансформируется в следующую:

$$SD_3 = \frac{\sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|}{5}, \quad (3)$$

где в числителе суммируются модули абсолютного прироста долей (удельных весов) в текущем периоде по сравнению с базисным, число рассматриваемых градаций равно 5.

Вышеуказанный показатель Л.С. Казинец назвал линейным коэффициентом абсолютных структурных сдвигов [4]. Значение данного показателя заключается в том, что он демонстрирует среднее арифметическое модулей абсолютных приростов долей всех частей сравниваемых целых категорий, а также указывает, на сколько процентов отклоняются друг от друга удельные веса частей в сравниваемых совокупностях. Чем больше величина указанного коэффициента, тем больше отклоняются друг от друга удельные веса отдельных частей за два сравниваемых периода и тем сильнее абсолютные структурные сдвиги. Если структуры за эти периоды совпадают ($d_{j2012} - d_{jn} = 0$), то данный коэффициент будет равен нулю.

Как показывают данные табл. 3, наибольшее отклонение удельных весов отдельных частей изучаемой структуры отмечается для периодов 1960

Таблица 2 – Сумма абсолютных значений изменения долей элементов структуры, %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₁	106,63	101,58	97,80	93,65	93,67	96,93	72,63	63,00	32,39	13,80	1,69
SD ₂	53,31	50,79	48,90	46,82	46,84	48,46	36,31	31,50	16,19	6,90	0,85

Таблица 3 – Динамика коэффициента абсолютных структурных сдвигов высшего образования в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₃	21,33	20,32	19,56	18,73	18,73	19,39	14,53	12,60	6,48	2,76	0,34

Таблица 4 – Динамика квадратического коэффициента структурных сдвигов Казинца, %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₄	27,87	26,45	25,65	24,30	24,18	24,87	20,19	17,56	9,20	3,69	0,45

Таблица 5 – Динамика индекса Галлахера в исследуемой совокупности в период 1960–2012 гг., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₅	44,07	41,83	40,55	38,42	38,23	39,33	31,93	27,76	14,54	5,83	0,72

и 2012 гг. Далее структуры сближаются, при этом структуры 2010 и 2012 гг. можно признать идентичными. Таким образом, отметим некоторую стабилизацию к 2010 г. структуры подготовки кадров для национальной экономики указанного периода.

Исследование структурных сдвигов имеет смысл дополнить анализом квадратических индексов, позволяющих выявить различия, которые сложно охарактеризовать с позиций суммы изменений. Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Казинца [4] более чутко реагирует на существенные колебания структуры и рассчитывается по формуле

$$SD_4 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2}{5}} \quad (4)$$

Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов показывает, на сколько процентов в среднем отклоняются друг от друга сравниваемые удельные веса. При отсутствии сдвигов в структуре совокупности этот показатель равен нулю. Верхней границы изменения коэффициент не имеет, т.е. чем больше изменения претерпевает структура, тем выше значение коэффициента (табл. 4).

Величина квадратического коэффициента абсолютных структурных сдви-

гов Казинца SD₄ составляет 27,87% при сравнении структур 1960 и 2012 гг., следовательно, среднее изменение долей в структурах в 1960 и 2012 гг. составляет 27,87%, что можно признать существенным.

Дополним анализ расчетом индекса Галлахера:

$$SD_5 = \sqrt{0,5 \cdot \sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2} \quad (5)$$

Индекс Галлахера определяет интенсивность изменения выделенных долей для анализируемой структуры. Величина индекса Галлахера достигает максимального значения 44,07% при сравнении структур 1960 и 2012 гг., т.е. различие структуры в 1960 и 2012 гг. составляет 44,07%, что весьма существенно (табл. 5).

Для оценки существенности структурных сдвигов в относительном выражении в международной аналитической практике широко используются интегральные индексы Салаи и Гатева, учитывающие численность совокупности, количество выделенных групп и различный вклад групп в общий объем изучаемого признака. С помощью обобщающих показателей структурных сдвигов не только изучаются различия двух совокупностей, но и дается оценка динамики изменения структуры.

Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева учитывает интенсивность изменений по отдельным группам и удельный вес групп в сравниваемых структурах. Он меняется в интервале от нуля до единицы и рассчитывается по формуле

$$SD_6 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2}{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} + d_{jn})^2}} \quad (6)$$

Коэффициент структурных сдвигов Гатева принимает значение 73,08%. Таким образом, различие структуры в 1960 и 2012 гг. составляет 73,08%, что указывает на значительное изменение изучаемой структуры за указанный период (табл. 6).

Интегральный коэффициент структурных различий Салаи учитывает интенсивность изменений по отдельным группам, удельный вес групп в сравниваемых структурах, а также число групп. Он меняется в интервале от нуля до единицы и рассчитывается по формуле

$$SD_7 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 \left(\frac{d_{j2012} - d_{jn}}{d_{j2012} + d_{jn}} \right)^2}{5}} \quad (7)$$

Коэффициент структурных различий Салаи для изучаемой структуры дости-

Таблица 6 – Динамика коэффициента структурных сдвигов Гатева в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₆	73,08	69,74	67,94	64,53	64,22	65,19	51,77	45,00	22,97	8,94	1,06

Таблица 7 – Динамика интегрального коэффициента структурных различий Салаи в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₇	56,87	54,21	53,09	50,89	50,90	50,33	37,54	33,64	20,63	10,89	2,90

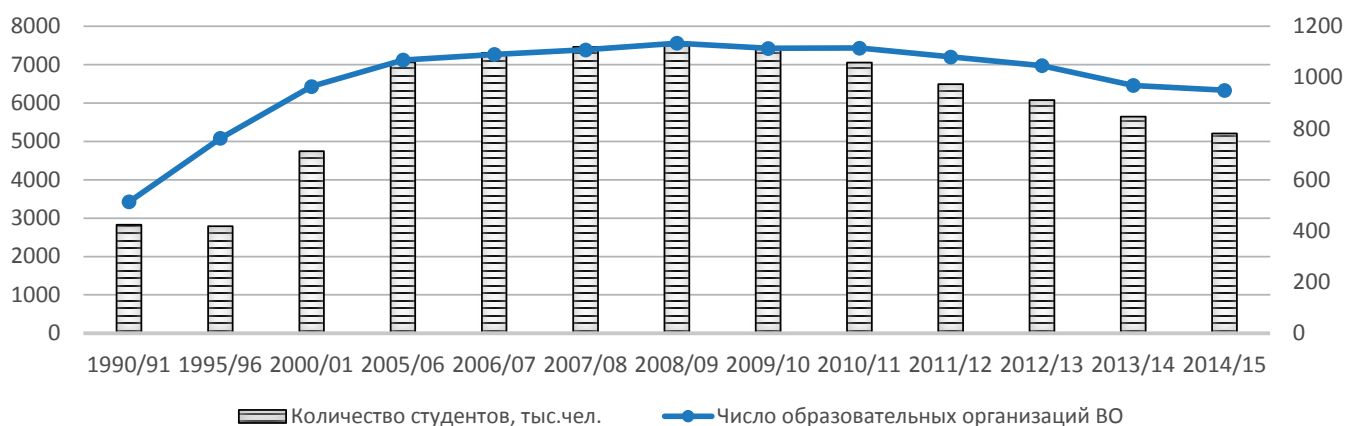

Рис. 4. Динамика изменения количества образовательных организаций высшего образования и студентов

Составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/>.

гает значения 56,87%, т.е. среднее различие долей в изучаемых структурах в 1960 и 2012 гг. по методике Салаи составляет 56,87% (табл. 7).

Анализ коэффициентов, определяющих силу структурных сдвигов, наглядно показал, что в структуре обучающихся по различным направлениям подготовки произошли существенные изменения.

Также представляет интерес анализ динамики изменения количества образовательных организаций высшего образования и студентов в них (рис. 4)

Беспрецедентный рост отрасли в период с 1990 по 2009 г. не является логичным и экономически оправданным на фоне снижения темпов роста экономически активного населения и количества выпускников школ (потенциальных студентов). Согласимся с Е.В. Балацким, определившим такое состояние отрас-

ли в указанные годы «образовательным пузырем», который неминуемо и высокими темпами сдувается в настоящее время [2].

Таким образом, констатируем наличие интенсивных динамических изменений как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды объекта исследования.

Рассматривая генезис современной ситуации в высшем образовании, нельзя не отметить, что результатом интенсивных и хаотичных трансформаций стали:

- недостаточное государственное регулирование отрасли и отказ от плановой системы в период с 1990 по 2008 г., что привело к возникновению избыточного числа вузов, появлению «платного» образования, тенденции получения высшего образования всеми и в конечном

итоге к снижению качества образовательной услуги;

- неготовность и неспособность формирующейся рыночной экономики России сформулировать заказ системе высшего образования на востребованные кадры, а также несформированность механизмов передачи сигналов рынка высшему образованию что отражается в беспрецедентном росте выпускников гуманитарных направлений. Идея «достижения рыночного равновесия» на «рынке услуг высшего образования» не была реализована;

- активное государственное регулирование системы высшего образования, обусловившее беспрецедентный рост количества нормативных актов в данной области, что вопреки ожиданиям усложняет координацию стейкхолдеров образования. ■

Источники

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика на рубеже XX–XXI веков. М., 2006.
2. Балацкий Е.В. Синдром аритмии реформ в системе высшего образования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 4(24). С. 111–140.
3. Идентификация направлений институциональных изменений в сфере российского высшего образования / В.В. Вольчик, Т.А. Зотова, Ю.В. Филоненко и др. // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. № 2. С. 114–131. doi: 10.17835/2078-5429.2015.6.2.114-131.
4. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (Показатели планирования и анализа). М.: Экономика, 1981.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005.
6. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990.
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007.
8. Скоблева Э.И. Модернизация системы высшего профессионального образования: организационно-экономический аспект: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010.
9. Юзбашев М.М., Агапова Т.Н. О показателях вариации долей отдельных групп в совокупности // Вестник статистики. 1988. № 10. С. 45–54.
10. Tun Y.L., Azman-Saini W.N.W., Law S.-H. International Evidence on the link between Foreign Direct Investment and Institutional Quality // *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics*. 2012. No. 23(4). Pp. 379–386. URL: <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ee.23.4.2569>.

References

1. Arshinov V.I., Budanov V.G. *Sinergetika na rubezhe XX–XXI vekov* [Synergetics at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow, 2006.
2. Balatskiy Ye.V. Sindrom aritmii reform v sisteme vysshego obrazovaniya [Syndrome of Reforms' Arrhythmia in Higher Education]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 4(24), pp. 111–140.
3. Vol'chik V.V., Zotova T.A., Filonenko Yu.V. et al. Identifikatsiya napravleniy institutsional'nykh izmeneniy v sfere rossiyskogo vysshego obrazovaniya [Identifying areas of institutional changes in the sphere of higher education in Russia]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki – Journal of Economic Regulation*, 2015, no. 2, vol. 6, pp. 114–131. doi: 10.17835/2078-5429.2015.6.2.114-131.
4. Kazinets L.S. *Tempy rosta i strukturnye sdvigi v ekonomike (Pokazateli planirovaniya i analiza)* [The growth rate and structural changes in economics (planning and analysis indicators)]. Moscow, Ekonomika Publ., 1981.
5. Knyazeva Ye.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoe mirovidenie* [Foundations of synergetics. The synergetic vision of the world]. Moscow, 2005.
6. Nikolis G., Prigozhin I. *Poznanie slozhnogo* [Exploring the complexity]. Moscow, 1990; Synergetic paradigm. Moscow, 2007.
7. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya* [Methodology]. Moscow, 2007. P. 15.
8. Skobleva Ye.I. *Modernizatsiya sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya: organizatsionno-ekonomicheskii aspekt* [Modernization of the higher vocational education system: organisational-economic aspect]. Astrakhan', Astrakhanskiy universitet Publ., 2010.
10. Yuzbashev M.M., Agapova T.N. O pokazatelyakh variatsii doley ot del'nykh grupp v sovokupnosti [On variation coefficients of shares in separate groups in the set]. *Vestnik statistiki – Statistical Bulletin*, 1988, no. 10, pp. 45–54.
11. Tun Y.L., Azman-Saini W.N.W., Law S.-H. International Evidence on the link between Foreign Direct Investment and Institutional Quality. *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics*, 2012, no. 23(4), pp. 379–386. Available at: <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ee.23.4.2569>.